

СПЕЦИФИКА НОРМЫ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В XVI ВЕКЕ

Т. А. Кожурина

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра общего и славянского языкознания)

В данной статье рассматриваются фонетические, грамматические нормы книжно-славянской, народно-литературной и деловой разновидностей русского литературного языка.

Известно, что основным признаком русского литературного языка является нормативность – наличие общепринятых норм произношения, словоупотребления, использования грамматических и стилистических ресурсов языковой системы.

В XVI в. в основе диалектного языка лежал московский говор всей великорусской народности, и по мере присоединения русских земель к составу формирующегося централизованного Московского государства черты ведущего говора распространялись на всю великорусскую территорию. «Этот же среднерусский смешанный говор превращается в диалектную базу для литературно-письменного языка, обслуживающего потребности всей великорусской народности» [2, с. 25].

Анализ языка ранней московской письменности показывает, что первоначально для населения Москвы было характерно севернорусское окающее произношение. Так, в Духовной грамоте Ивана Калиты встречаются написания с О в таких словах, как Офонасей, Остафьево и др. Однако уже в записи с похвалой князю Ивану Калите в «Синайском евангелии» отмечаются черты акающего южнорусского произношения: в земли апустевшии. В памятниках XVI в. аканье становится основной чертой московского произношения, причем такое произношение распространяется и на севернорусскую по происхождению лексику, например, написание слова парядня (домашнее хозяйство) в «Домострое».

В Московской Руси, реализующей восточную культурную модель, в качестве литературного языка это время продолжает функционировать церковнославянский (русской редакции). При этом доминирует традиционное неконвенциональное (безусловное) отношение к нему как средству выражения Богооткровенной истины [3, с. 94].

Особое место в развитии литературного языка данного периода занимают первые грамматики, написанные на славянском языке. Грамматические нормы старорусского литературного языка (книжно-славянского типа) описаны в первых научных восточнославянских грамматиках – «Грамматике Максима Грека» и «Грамматике славенской правилное синтагма» Мелетия Смотрицкого. Н. Б. Мечковская отмечает, что «... тематическое разнообразие в сочетании с систематизированностью разработки основных тем делают жанр грамматик XVI–XVII вв. самой универсальной и полной для своего времени книгой о языке» [1, с. 35].

В живой разговорной речи наиболее существенные изменения происходят в системе глагола, особенно в его временных формах. Имперфект, аорист воспринимаются как устаревшие формы и употребляются только в памятниках книжно-литературного типа.

Светские стили, «деловой язык», который развивается в это время особенно интенсивно, опираются на новые языковые средства. Употребление перфекта со связкой (повельть есмь) характерно для официально-деловых документов как стилиобразующий элемент. Происходит закрепление *-ся* в качестве постфикса.

Звательный падеж уже не воспринимается как форма живого языка и употребляется в Московских грамотах только в случаях обращения к князю (княже, господине).

Для приказного языка характерно параллельное употребление форм инфинитива: чинити – чинить, привести – привезть. Завершается унификация типов склонения имен существительных.

В деловой речи XVI в. почти не употребляются энклитические формы местоимений *ми, ты, ся*. Появляются новые формы указательных местоимений: *сей, сия, сие*. Краткие прилагательные выполняют функцию сказуемого (предиката), роль атрибута – полные формы прилагательных. В разговорной речи прекращается употребление второго будущего времени: *буду начать, буду купить*. Они выступают в качестве архаичных речевых средств.

«В развитии народно-литературного типа языка Московской Руси возникло противоречие между ориентацией на живую разговорную речь (в лексике, фразеологии, синтаксисе) и на книжные традиции (в морфологии). В памятниках народно-литературного типа языка реставрация старокнижных традиций отразилась лишь частично» [4, с. 76]. Так, в «Хождении за три моря» Афанасия Никитина последовательно употребляются формы аориста, перфекта со связкой, формы двойственного числа.

Довольно активно развивается в данный период словарный состав старорусского языка. В этом отношении показателен язык «Домостроя». Первая часть включает главы, в которых излагаются нормы нравственного поведения человека. Отсюда наблюдается насыщенность глав книжно-славянскими языковыми элементами, широкое включение архаичных форм. Вторая часть посвящена бытовым и хозяйственным вопросам, поэтому в главах преобладают общеупотребительные и новые слова.

Особенно интенсивно в Московской Руси развивается деловой («приказной») язык, в основе которого лежит московское койне. Он получает определенную литературную обработку. Приказной язык, который сложился в основном на материале юридических актов и договоров, в XVI в. начинает употребляться значительно шире – в повествовательных, исторических, географических произведениях; в руководствах по ведению хозяйства; лечебниках; поваренных книгах.

Таким образом, официальная, книжно-славянская разновидность литературного языка XVI в. не только продолжала хранить устаревшие слова и формы, но и довольно часто опиралась на нормы древнеславянского периода. Язык же деловой письменности, стоявший ближе к разговорной речи, более последовательно отражал все происходившие в ней фонетические и грамматические изменения. В результате в XVI в. различия между церковнославянским (церковнокнижным) и народно-литературным типом языка наблюдались не столько в форме лексики, сколько в области грамматических форм.

Литература

1. Мечковская, Н. Б. Ранние восточнославянские грамматики / Н. Б. Мечковская ; под ред. А. Е. Супруна. – Минск, 1984. – 158 с.
2. Николаев, Г. А. Из истории русского словообразования : Сложные *nomina agentis* с суффиксом *-ey* / Г. А. Николаев // История русского языка : Словообразование и формобразование. – Казань : УНИПРЕСС, 1997. – С. 23–33.
3. Успенский, Б. А. Избранные труды : в 2 т. / Б. А. Успенский. – М. : Гнозис, 1994. – Т. 1 : Семиотика истории. Семиотика культуры. – 430 с.
4. Успенский, Б. А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX вв.) / Б. А. Успенский. – М. : Гнозис, 1994. – 239 с.